

Алексей Козлов

ЗОЛОТАЯ ОСТАПА

**НОВЫЕ
ПОХОЖДЕНИЯ
ОСТАПА**

Алексей Козлов

**Золотая крыса. Новые
похождения Остапа**

«Издательские решения»

Козлов А.

Золотая крыса. Новые похождения Остапа / А. Козлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749948-8

«Золотая крыса» — книга о новых похождениях Остапа Бендера в компании верных друзей Кисы Воробьянинова и Шуры Балаганова. Книга о том, что времена бывают разные, а кидалово — всегда одно... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-749948-8

© Козлов А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Начало пути	15
Глава 2. Требуем продолжения пира!	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Золотая крыса Новые похождения Остапа

Алексей Козлов

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

© Алексей Козлов, 2019

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-9948-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Древнейшее Искусстве ходить по головам

Парад, так парад! Я разве спорю! Сейчас начнём! Дайте только из носа зелёную сестрицу приберу!

Чьи это голоса слышатся вдалеке, и что это за невидимые в тумане люди покоряют мир?

– Знаете, Шура! Я любил Англию, пока она не стала показывать свои империалистические зубы! Это был шок! Я думал королева – это принцесса Диана, только старая! Думал, что лорды – джентльмены с тросточками и в моноклях! Думал, что это святые! Знаете, как это в старой песне? Святые выходят маршем! Да! Потом я увидел опущенного Гитлером Чемберлена! Зрелище было незабываемым! Чемберлен сидел перед Гитлером, как школьник перед завучем и плакал в жилетку! Я ещё такие глаза видел у шашлычника, когда его арестовывали! Шашлычник жил на той улице, где я родился и в тяжкие годы индустриализации додумался делать шашлык из собак и мышей. Я был удивлён! Британия упала в моих глазах до уровня плитуса! Лорды слетели с мешков, набитых бараньей требухой и свалились под стол. Сердце пророка было разбито! В общем, многое изменилось с тех пор! С Ми-6 нам больше не по пути!

– А с До-6, Ре-6 вам по пути?

– Шура! Оставьте ваши глупые шутки!

– И как же Англия показала вам свои зубы! Вы, что, там бывали? – Конечно!

– В снах?

– Шура-Шура! Откуда в вас столько зла? Вы выросли в простой, но честной семье! Это видно по вашей бедности и таланту! Носили в детстве пилоточку и пионерский галстук в горошек! И любили в пионерлагере подсматривать за растущими девочками! И вот какое чудовище получилось из маминоного ангела! Вы завистливы к чужим талантам! Я вижу! За пирожок с ливером такие, как вы, убьют человека и закопают в палисаднике у бабушки так, что святые угодники не найдут! Вы созданы, чтобы воровать малину с сада у соседа!

– Святые угодники такое искать и не будут!

– Не кошунствуйте, отрок!

– Я не кошунствую! Я жизненные вещи говорю!

– В Англии хорошо! Там англичане! Воронежцев там нет! Там хорошо! Там Пикадилли, Тауэр, Фата Моргана... Если ты – англичанин, тебе всё можно! Ограбить индуса, иметь прислугу, шерстить на пиратском корабле по тёплым морям! Всё с тебя как с гуся вода! И ещё лучше, если ты не просто англичанин, а хороший англичанин!

– И что значит «хороший англичанин»? – засмеялся Балаганов, обнажив дырку от переднего зуба.

– Хороший англичанин – и есть хороший англичанин! Ну, настоящий джентльмен, с костюмом, деньгами, досугом, красивой женой и яхтой!

– А если у тебя в Англии нет денег, жены и яхты? Повеситься?

– Вешаться не надо! Досуг-то всё равно есть!

– И что мне делать с досугом, если у меня нет ни денег, ни яхты, ни жены?

– Быть плохим англичанином! Когда у человека нет ни денег, ни жены, у него всегда появляется досуг! Хотя бы для того, чтобы проводить досуг под мостом «Золотые Ворота»

– А какой он, этот плохой англичанин?

– О-о! Плохой англичанин – это всегда шкатулка в двумя или тремя днищами! Это англичанин во-первых, без жены, во-вторых, в пятых – без денег, жилища и яхты, в седьмых, англичанин, стабильно сидящий на стадионе «Уэмбли» с прекошенным от зубной боли лицом и банкой пива в забинтованной после драки в Клошмерли руке, англичанин, неистово горла-

нящий дикие нео-нацистские песни, англичанин сражающийся с «бобби» на всех углах Хакер-стрит, англичанин, р-рыгающий во все урны, пуф, плюющий во все витрины Пиквадилли-Сёркус и при этом гордо спящий под мостом «Золотые ворота» пред костром, на котором жарятся местные рогатые лягушки или волосатые зелёные сомы. Вот мы и вернулись на родинку – под мост «Золотые ворота». Здравствуй, милая родина! Мы принесли тебе свой пионерский привет! Смурые и гордые!

– Как Буревестники?

– Как Буревестники!

– И много там таких?

– Все!

– Я не думал, товарищ Бендер, что вы бывали в Англии? Я слышал, въезд туда строго ограничен? Для многих – воспрещён! Брата к умирающей сестре могут не пустить! Умирающему солдату проститься с матерью не дадут!

– Отчасти! Для обитателей восточных анклавов Педжристана въезд в Англию в самом деле ограничен! Племена Маракоту-Чува он просто категорически запрещён! Англичане не хотят видеть смуглые лица своих индийских друзей! Им не нужны людоеды! Они не желают видеть перед собой лик бедности и отчаянья! Им нравятся хорошо одетые и упитанные денди! Женщины с правильно ориентированными ягодицами! Денди, с правильно расположенными мыслями в голове и счётом в британском банке! Прошу заметить – счёта с уникальным, свойственным только этому счёту номером! Увы! У нас нет счёта в британском банке! Нет даже хорошего костюма в клетку! У нас нет даже шотландской юбки, не говоря уж о валлийских трусав в полоску! Но честному сердцу нет препон! Мне не нужны паспорта и визы! Я всегда преодолевал границы на крыльях соловья! Так будет всегда!

– В вещих снах?

– И не только! Шура! Вы ведь верите в переселение душ! Или в душ Шарко на худой конец!

– Там колония!

– И что? Смысл колонии состоит не в том, что негров дубасят палками по спинам, чтобы они работали. В колонии можно и не работать. Хотите – работайте, хотите – нет! Вон неприкасаемые вообще к сошке не прикасаются! Сидят себе под забором и молятся!

– Но и с ложкой их никто никуда не пускает! – отреагировал Воробьянинов. Остап посмотрел на него изучающе-презрительно и продолжил просветительскую лекцию:

– Там все йоги! Они питаются воздухом! Вы знаете, что сорок литров водопроводной воды, выпитой залпом по калорийности вполне заменяют хороший обед в ресторане?

– Шутите всё! – осклабился опять Шура и стало видно, что дырок от зубов у него не одна, а две.

– Смысл колонии, чтобы в ней как можно меньше произведённых денег тратилось на себя. Желательно, чтобы вообще ничего не тратилось! На инфраструктуру, свою промышленность. Такая роскошь, как промышленность, колонии не нужна. промышленность, станки – дело сложное, дорогое. Колонии нужна трехклассная школа, библия в каждом доме, церковь на каждом углу, отсутствие наказаний за коррупцию, отсутствие каких-либо стандартов, плохая еда, кучи воров, и специалисты, вывозящие деньги за границу в кейсах.

– А в колонии деньги за границу только в кейсах можно вывозить или как?

– Кто как может! Я знаю, что некоторые любят возить деньги в ксероксных коробках...

– Ну и?

– Что ну и?

– Ну и как?

– Разумеется, в кейсе из крокодиловой кожи лучше! Кто спорит! Но и в ксероксной коробке неплохо! Демократично так!

– Господа аристократы! Позвольте продолжить! Итак! Это – колония! Настоящая колония! Крутая! Лучшая! Поэтому стоимость электричества и бензина сегодня здесь уменьшать не будут. Увеличить – могут!

– Может и нам, прежде чем работать руками, поработать головой и стать специалистами по вывозу денег за границу? Я чувствую, у меня кой-какой талантёк в этой области у меня есть!

– Аститесь, Шура! Вы что, товарищ Арнольд Нэтте? Забыли, как он кончил?

– Чем кончил этот Нете?

– Пристрелили его, когда он дипломатическую почту вёз!

– И что? Из-за писем застрелили? – Нет! Из-за денег, которые были в письмах! Вы вообще о чём?

– Об Англии! Англия! Да! Там очень хорошие товары! Уникальные! Универмаг «Маркс и Спенсер» марксизмом не торгует! Твари! Старая фирма! Шура, в универмаге «Маркс и Спенсер» такие упоительные тёплые кальсоны, какие вам тут и не снились! Расцветка от нежно-розового до классического нежно-кальсонного цвета. Сьюир Бурдоне!

– Голубого?

– Сами вы голубого! Палевого! Нежно-палевого! Если вы любите своего папу, вы поймёте, о чём я говорю! Вы любите своего папу?

– Папу любил! Палёные кальсоны не люблю!

– Да что вы такое говорите? Энергия гольфика! Но вам, Шура, нельзя попадать в Англию ни под каким соусом! Во-первых, вас не пустят из-за этого дурашливого взгляда! Когда вы научитесь смотреть томно? Ну, смотрите же на мир нормально! Когда я преподавал в вузе...

– А вы ещё и в вузе преподавали?

– Всякое бывало!

– И что ж вы там, Остап Ибрагимович, преподавали!

– Допустим коллоидную химию! Устроит? Я вообще специалист широкого профиля! Где угодно и что угодно могу преподавать!

– И космологию?

– Отчасти!

– Кажется, мы отвлеклись?

– Да уж! Смотрите нормально! Почему у вас глаза всегда бегают и почему они бегают в разные стороны? У вас что, астигматизм и косоглазие в одном флаконе? Мне страшно будет оставить вас там в таком развращающем изобилии! Вы рухните под тяжестью своих недостатков! Не потерять бы героя!

– Сами вы дурак, Ипполит Матвеевич! – весело отвечало молодое дарование.

Вслед за этим друзья отвернулись друг от друга и беседа на некоторое время заглохла.

Тут нам надо отвлечься, чтобы отлить там, у стены. Посвятим время, пока моцартовская струя музыкально звенит, орошая чей-то почтовый ящик с газетой «Красная Звезда» в нём, поискам собственного амбивалентного Я. Это самая крутая забава интеллигентном молодёжи последнего времени – постоянно искать своё собственное амбивалентное Я. В этой забаве канули целые пласты общества и благодаря ей буквально через пару лет страна получит следующее поколение потрясающих своими способностями бомбистов-энтузиастов.

Читатель знает, что не деньги, не карьера, и даже не любовь прекрасных женщин – главное предназначение жителя Фиглеленда, а денные и ночные поиски собственного Я. Это имеет под собой столь мощные фундаментальные камни, что без сомнения нуждается в пояснениях. В Древней Греции, где каждый куст, каждая точка, с которой идёт обзор – уникальны, понимание этой уникальности пробуждали любовь к окружающему миру и упоительное чувство соучастия в нём. Именно здесь, чувствуя кординаты каждого мгновения и каждой точки про-

странства, человек определяет свою сущность с лёгкостью и естественностью. Но представьте себе, что этот человек живёт не на Пелопонессе, а где-нибудь в центре Сахары. Зададимся вопросом, а будут ли его поиски привязки к миру здесь столь же успешными, как в Греции, зацепится ли он за куст перекати-поле или кучу кизяка? Найдёт ли своё амбивалентное Я? Возведёт ли в честь его храмы и статуи? Выдумает ли богов? Сомнительно! Так и в Фиглеленде, где к ровной, как бильярдный стол, территории присоединены ещё и холодные зимы и дикие летние ветра «карачуи», и нередки стаи докучливых шершней, сладкая Кремонская саранча и набеги кочевых соседей, алчных до Фиглелендского сатина и девок – так и Фиглеленде всегда была проблема – определить кто ты, где ты, откуда ты, и куда тебе, братан, надо идти! Местный житель, средний местный житель, по большей части, кривоногий, лысый и пузатенький, всегда по-своему, с выдумкой и блеском справлялся с этой проблемой. Да, ему некогда было строить храмы и Парфеноны, дабы определиться с опорными точками своего смурного существования, но он интуитивно, эмпирически всегда удивительно верно находил точки, где ему можно в нужный момент отлить. Эти места и стали цивилизующими центрами растущей Фиглелендской Джамахерии, со временем распространив её благотворное влияние от северных морей до южных гор, от Малахольдкнепинга до Отбутсменнбурга и Крилла.

Найти себя – не об этом ли мечтает всякая амбивалентная личность Фиглеленда? А если признаться, как на духу, всю свою жизнь в общем-то ничего не делал, за исключением этого упоительного занятия – постоянных поисков своего собственного, постоянно ускользающего собственного я.

Во-первых, что такое личность? Является ли бомж с Чижовки желанным гостем на страницах «Гардиан»? Будет ли знаменитая английская королева «Елизавета» рада, утопая в Воронежском водохранилище, если её спасёт бомж с Чижовки, по кличке Адольф Моисеич, если она бросится со знаменитого моста «Золотые ворота» в Темзу, дабы утопиться? Не уверен! А уж наградит ли она бомжа с Чижовки «орденом подвязки» за спасение на водах высоскопоставленного утопающего – тут уж я вообще теряюсь в догадках! Может, не наградит, может – даст чего! Всё может быть! Всё в руках господних! И никто не знает, куда эти ручонки потянутся! Но я не уверен в этом. Я не уверен даже в том, что читателю нравится автор постоянно врывающийся, как дикий слон в посудную лавку, в своё же описание, портящий его своим сомнительным видом, рыгающий не к месту и не ко времени, пукающий за обедом, готовый вместо описаний красивых девушек и героических парней, вместо картин приключений и чудес, все время трепаться о поисках собственного амбивалентного Я! Этим следовало грешить какой-нибудь изнеженной до психиатрии Мэрилин Монро или зловещему Чеку Брикки, или недавно посаженному в тюрьму за соращение младенцев Пентардвилля, Кремолу Петушинскому из Пловдива. Что может быть лучше? А между тем...

Сколько людей, сколько добрый талантливый прозелитов боролось с угрюмой тупостью автора, не желавшего сделать нужное им откровение! Сколько советов пропало втуне и зря! Ведь говорили автору, говорили... Сюжет должен пульсировать! Герои должны действовать в непринуждённой и красивой обстановке. Не нужны рассуждения! Сюжет! Завзка с первой строки! Бац – и всё! Убийца поволок труп кардинала Тре Плю к канализационному коллектору, и тут его застал доблестный полицейский Джим. Буц. Тот бросился бежать! Лучше, чтобы его звали не просто Джим, а Джим Джармуш! Никаких долгих прелюдий, никакого рассусоливания и растекания по поверхности, – сразу к делу – труп, полицейский машина «Скорой помощи», сначала камера наплывом, потом камера допра! Читатель не будет ждать у моря погоды! Фабула! В ней фишка! Но продолжим искать собственное утраченное амбивалентное я! Искать своё амбивалентное я – это вам не чуфанить пол Павелецкого вокзала, освобождая его от залётной грязи!

Струя ещё только-только отзвенела о стенку почтового ящика и обитатели машины косолапа возвращаются ней через бурьян и вишнёвый сад с поваленной изгородью. У нас ещё есть время для мечты!

Вы как хотите, а я думаю, количество людей, верящих в оживших покойников, в точности соответствует количеству людей, предрасположенных к психическим заболеваниям! Я это не сразу заметил, а как-то исподволь!

Когда дело к весне пошло, и зима тревоги нашей, как однажды выразился Шекспир, осталась позади, я как-то сел у стола, и сам не знаю почему, задумался так крепко, что забыл обо всём окружающем. У меня тогда что-то со сном было, и так вышло, что днём я спал, а ночью наоборот – бодрствовал. Так продолжалось месяца два – три, немного. А потом я проснулся и сел у стола в глубоком раздумье. Все куличики куда-то несут крестить, жуткая толпа у входа в церковь, дамы, нищие, машины, а я сижу дома у стола и думаю. Все куличики пекут, яйца красят, а я сижу у стола со скорбной рожей, не замечая, что по телевизору показывают детский «Голос» – настоящее бесиво, и детишки там почище красных дьяволят. Я не в упор не слышу их кривые голоса! Мне мысль тогда пришла, вот они изголяются, детишки эти ангелоподобные, а у где-то телевизора в далёком таёжном крае сидит обросший волосами пузатый маньяк и дрожит на компьютер, где эти детишки выкипают! Страшная картина, должно быть. Хоть кул-центр открывай! Миру бы тоже замереть и тоже призадуматься на минуту, посмаковать своё балансирование на краю, но не тут-то было, не до того им, они, видите ли, куличики пекут! Чёрт подери! Как интересна человеческая история! Даже пожар в большой исторической библиотеке не смог поколебать её хода. Даже распродажа поджаренных и подмоченных книг на блошином рынке не поколебала! Вот теперь по этим подмоченным книгам и будем вспоминать мировую историю!

А что такое мировая история? Мы вот смеялись над тем, как нам большевики рисовали империалистов, с оскаленными рожами и с тесаками в руках, думали, это выдумки всё и поклёп – картинки Кукрыниксов, Бориса Ефимова, где эти буржуи с огромными клыками и ножами патронят туземцев, а теперь выяснилось, что это не поклёп, а сущая, голая, всамделишная правда, и эти империалисты, если им повезёт, не... делать, и на мыло нас без зазрения совести пустят. Как индейцев и индусов! Они небось и не разбирались, чем индейцы от индусов отличаются – всех одним миром мазали! Вот просто, не моргнув, нас на мыло пустят! Раз – и всё!

Я недавно прочитал где-то, что Ротшильды приказали засекретить всю информацию по вкладам и акциям Англо-Французского Консорциума, того самого, акционером которого мой дед Алексей Алексеевич был. Обобрали инвесторов всего-навсего на семьсот миллиардов долларов – вот и засекретили наши денежки, им они нужнее. Честно говоря, я не из таких, кто ничего не помнит, я всё помню, и как-то вспомнил, что моего деда с его акциями большевики ограбили, и написал письмецо этому Баламумукину, так мол и так, слышал я, что при Елкине как-то шёл разговор о возврате капиталов французских акционеров Англо-Французского Консорциума, не поможете ли хоть как, может, сохранились списки, а если списков нет, дайте адреса, куда мне во Франции обратиться. И знаете, что я получил. Ответил мне какой-то полячишка от имени нашего начальника: о таких акциях нам, мол, ничего не известно, и на долговом балансе ихней поганой микроимперии их нет! До свидания, товарищ! Как же нет, думал я, как же нет, если таким же акционерам-французам Елкин возвращал, как же нет? И так всё! В общем, я понял, что к этому Утину ни по поводу сбережений, ни по поводу Акций деда обращаться не стоит, легче Эйфелеву башню разжалобить, чем этого чёртова Мумутина. Эта банда не для того нас грабила и наши сбережения умыкнула, чтобы нам что-то возвращать. Я его физиономию противную, честно говоря, видеть не могу, и когда это рабье его хвалит, какой он хороший, да какой он пригожий, про себя посмеиваюсь – и не в такое дерьмо Сан-Репскому человеку наступать приходилось и ещё придётся. Но это не значит, что имея к этому

мутному Утину претензии, я позволяю кому угодно из-за океана на нашего команданте покушаться! Не в коня корм!

И эти черномазые за Мумутина взялись – вот де какой злодей, их не слушается, не хочет позволить Белоцерковину снова разграбить и её богатства всему миру предложить! Нефть отправлять белым, хлопок – чёрным, воду Байкала – африканцам! Только и ждут, кто бы вырвал монетку из руки, чтобы за ней броситься вдогонку! Сами-то каковы! Караульщики!

Если посчитать, сколько амеры с ровного листа, когда их никто не трогал, вообще не было темы, убили людей в Японии, во Вьетнаме, Ираке, Сербии Ботсване этой и... знает где, Мумукин на фоне этого ада выглядит ангелом, хотя я его недолюбиваю, как личность, если честно. Мне он чем-то претит! Мелет что-то невнятное! Он так и не вознамерился возвращать нам наши сбережения, какие его предшественник так ловко у нас умыкнул, что мы даже сначала не заметили пропажи, и этот умник, когда старикан кони нарезал, сделал вид, что ничего не понимает, ничего не видит, не слышит, подслеповат, ну просто ничего не видит. Маму у него, кстати, тоже грабанули, но у него мораль видно такая, думает, из своих доходов ей компенсирует. Ха-ха! Моралисты! Ладно, его дело, если у него совесть такая, что он в собственном глазу бревно не видит, она его всё равно настигнет, пусть Мумукин не думает, что им всё так сойдёт с рук – Провидение их, ха-ха, всё это ещё пригвоздит к кресту правды! Возьмёт вот так своей железной клешнёй и выдавит весь этот гнилой лимон в одно мгновение. Представляю, что будет, когда это случится, и что будут говорить местные лживые патриоты! В церковь в мокрых штанах все сразу помчатся – грехи замаливать! Но, я признаю, чужих народов он не бомбил и никого своими руками не убивал, как его теперь обвиняют всякие литовцы малообразованные. Так что не в коня корм, господа!

Он точно немного получше Пирата Кидда, Черчилля или самого Ротшильда, на которых пробы негде ставить – такие это отпетые люди! Глядя на них, начинаешь, честно говоря, сомневаться, не пьют ли они на самом деле кровь христианских младенцев? Так, для заполнения досуга!

Но удивляет этот рабский двойной стандарт в них. Почему они никогда правде не служат, почему даже цели в душе у них такой нет – правде служить! Вах-вах-вах! Видать, чрезмерным христианским послушанием и покорностью к ограблению 1919, 1991 года мы так убедили саксонских наглюг в своём ничтожестве, что они уж и здравому смыслу неймут, им теперь не только ясак нужен, но и кишки наши. Это в них рабское что-то! Такое моральное говно – этот негритос, напишите, вот тото – Мумукин, а этот черножоп – не лучше! Хотя бы так! Хоть порядочно будет с их, стороны! Всё в мире несовершенно! В беседах людей непростительна только откровенная ложь и ангажированность.

Кто рассказывает истории? Кто, кроме историков и болтунов? Да все рассказывают, вот и я кое-что хочу рассказать! История, конечно уважаемая наука, а её истории – очень полезны, назидательны и ценны для всяких ослов и губошлёпов, которых когда-то чему-то учили, и которые где-то чему-то вроде бы научились. Благодаря историкам мы знаем, как выглядели Александр Македонский – великий завоеватель полумира и Рыжая Бесс – величайшая королева Англии, та ещё стервокоза. Благодаря историкам мы можем воочию, во всех красках и деталях представить избиение младенцев злобным царём Иродом, и воскресить в звуках и красках взрыв вулкана Кракатау, покончивший с Римской Империей к радости расплзшихся по миру иудеев. Полазив по архивам, мы найдём вещественное доказательство живой истории – отпечатанное на желтой слоновой бумаге меню Коронационных Торжеств Его Императорского Высочества Императора Николая II Миротлюбца, с указанием поданных блюда – «Рыба фаршированная «Пиль по-Кронштадски» и «Пирожки разные в Ассортименте». Что это за пиль такой, до сих пор с раздумьях! Вау! Господи! Останови мои слюнные железы! Ибо мир иначе будет затоплен святой слюной! Ибо моря выйдут из берегов! Нет уже той рыбы, нет разных пирожков, нет наконец самого императора Николая II, а память о них живёт. И фантазия рисует парад-

ную картину лакеев, носящих пирожки в серебряных блюдах и рыбу в золотых. Где она там живёт, и живёт ли вообще, это ещё большой вопрос, но кое-кто говорит, что живёт. История вообще наука живая, если не сказать более – слишком живая. За время существования знакомой нам цивилизации она переписывалась, подделывалась и уничтожалась бессчётное число раз. Ну, мою родину я вообще отдельно ставлю – тут архивами во все времена зимой печки топили. Если мы заглянем в анналы, то узрим, как впавший в опалу Нерон, до того превозносимый до небес римскими чмошниками, на второй день после своего свержения уже описывался в римских книгах не как благодетель и отец нации, а как омерзительное чудовище и маньяк. За одну ночь все книги переделали! Они успевали переписывать книги за одну ночь, и за одну ночь белое легко могло стать чёрным, а чёрное – белым. Сразу после смерти Нерону приписали по алфавиту все наиболее презираемые человечеством грехи, и всё это с таким умным видом, что душа радуется. Также нам станет известно, что благодаря нечеловечески дотошным Хайфским историкам-доброхотам за 70 лет, последовавших после второй мировой войны, рост Гитлера уменьшился со 182 до 170 сантиметров, и всем стало ясно, что у сионистской историографии есть тайные планы довести рост великого австрийца до 163 сантиметров или даже значительно менее. Вряд ли и это кого-то удивит. Если величественный исторический процесс, начатый Ротшильдами в середине 20 века и жирно смазанный их деньгами, затянется, вероятно, и дальнейшее неудержимое уменьшение роста Гитлера. Вероятно также, что наши внуки будут читать в больших, украшенном золотым тиснением, книгах, что Гитлер был карлик и мог уместиться в кармане у своего адъютанта. При этом, как полагают некоторые, рост мифического Моисея, бывшего на самом деле горбатым, карликом – заикой, уже сейчас достигает семи с вершками метров. Я сначала не понимал цветущей логики хайфских историографов, а потом предположил, что рост Гитлера они измеряли без головы. Да, я уверен в этом, врага приятней всего воображать без головы. И в таком состоянии мерить. Это направление современной историографии называется сейчас «Романтическим объективизмом». Бывает так, что историк становится необъективным и личная неприязнь становится между ним и историей. Если он умён, он врёт с таким видом, как будто читает 666-ю заповедь Библии. Тогда ему верят, как родному. Если глуп, он перегибает палку и попадает впросак. Я называю этот феноменальный подход «Эмоциональной Историографией».

Это всё так называемая Великая история. А моя история – мелкая, пошлая, честно говоря, я задумываюсь, порой, кому она будет интересна? Сколько на свете блох и Дундуков? Миллиарды. У каждого своя история, у одной блохи – история покусанной свиньи, у другого клопа – история преступного тапка, которым прихлопнули его папу, героически высосавшего кровь у эсэсовского генерала. Великая история так увлекала рассказчиков только тем, что они прикасались к силам и персонам неизмеримо большим, чем они сами, это так интересно оценивать Гитлера или Наполеона из кабинета с низким потолком, вращать так и сяк их решения и поступки, класть на предметный столик и рассматривать в лупу своей необузданной фантазии. Люди, описывавшие великих, были блохами и клопами, вознамерившимися прикоснуться к Человеку.

Не смея даже приблизиться к такой решительности, но разобравшись с терминологической путаницей, мы будем долго и нудно приближаться к основной теме нашего повествования – приключениям мелких жуликов, которых вы несомненно знаете. Судьба и произвол автора переместят их на сей раз в мутную российскую провинцию, где по-прежнему царят законы дикого запада.

Наш брат – литератор, как правило, влекущий ничтожную, скучную жизнь в водосточной трубе какого-нибудь замшелого городишки, ну, положим, Старобылдова, часто норовит предстать этаким Геркулесом, всесильным и покоряющим сердца. Он жаждет признания и денег. Кому ж не нравится признание и кого ж пугают деньги? Ну, какие деньги может поиметь писатель в Старобылдове? Не смешите меня! В Гуляй-Поле деньги бывают только у разбойников

и воров! А в последнее время возможностей для ничтожной жизни у нормальных людей становится всё больше, а для нормальной и зажиточной – всё меньше. И в соответствие с ужесточением внутренней конкуренции среди борзописцев разного рода, вопрос о том, кем быть литератору – львом или палочником становится всё более насущным. Сильное, растущее и молодое государство ещё может позволить себе орду борзописцев-пропагандистов, но разрушенная империя никогда. Разрушенная империя изгоняет литераторов и художников, как пчёлы – трутней голодной зимой. Вы видели, как пчёлы избавляются от лишних ртов? Нет, они не сбрасывают трутней на землю, не перегрызают им глотки и не обламывают лапки, они уважительно и даже доброжелательно, медленно и последовательно подталкивают трутней сначала к выходу, потом к лотку, и наконец заставляют отважно вылезать на мороз. И жалкие трутни, повинувшись благодетельному инстинкту, но уже потерявшие волю к жизни, покорно ковыляют к краю лотка и сами сбрасываются на землю, где гибнут в одиночестве и тоске.

Писатель вообще очень похож на трутня. Он ничего не производит осязаемого, его миссия туманна и становится ясной только с ходом времени, а порой и вовсе не становится, а катится в Лету.

Как тут не вспомнить орды голодных писунов в Испании времён упадка. Горделивые даже в нищете, в час обеда они вываливали на крылечки своих ветшающих домов и до дыр в языке начинали ковыряться во рту, намекая прохожим, которые наверно питались не лучше, сколь калорийным, сколь вкусным и горячим был их сиротский обед. И не было им дела до того, что съели они на этот раз только сухую рыбу и корку чёрствого хлеба с плесенью. Иногда они ковырялись во рту на голодный желудок, кстати.

Сейчас буйные толпы этих несчастных штурмуют литературные сайты в интернете, откликаются на любой призыв псевдо-издателей поучаствовать в бесплатном издании абы где и абы на каких основаниях, поместить свои шедевры на каких-то загадочных виртуальных страницах, никому не ведомых и никем не посещаемых. Если испанец Гоменац Мучо Арагонский, автор потрясающей поэмы «Гомоэректус» имел с этого сухую рыбу и хлеб с плесенью, эти, изводящие свою фантазию немислимыми сюжетами и персонажами, интернет-писари не имеют со своих виртуальных эректусов абсолютно ничего, даже корки хлеба с плесенью. Как они живут, как уцелевают, как не умирают с голода в таком жестоком мире – бог знает.

На моих глазах появился интернет и эти сайты, на которых можно выставлять свои произведения. Платить за это не нужно, и многие даже готовы счесть это благом. Хозяева этих сайтов получают деньги за рекламу, получают гранты от государства, но никогда они не додумаются поделиться толикой своего богатства с теми, чья плоть подобно пыльце на цветах, привлекает любопытных читателей к их сайтам. Им, подобным хозяевам «Фейсбука», ловкачу Марику Цукербергу никогда не придёт в голову потребовать создать систему оплаты за интернет с учётом интересов всех, чьим интеллектом пользуется большинство, создать кучу премий для креативных людей, заполняющим их пустые страницы не отвратительным трэшем, а новой, оригинальной продукцией. Для этого надо быть аристократом духа, иметь широкое мировоззрение и кое-какие человеческие свойства – справедливость, ответственность, гуманизм. При том, что это им не придёт в голову, они – воры и их устраивает статус узаконенных воров. Интернет – революционная среда, где произошла национализация всего интеллектуального богатства человечества, вверив пользование награбленным кучке олигархов. Не уверен, что лучшие уцелеют в этой интеллектуальной мясорубке, в этом махровом, сатанинском равнодушии. И автора этой книги, которого хранила всегда благодетельная судьба, милостивое Провидение, ибо давно у него нет доходов от этого странного хобби, часто охватывает мимолётное и сильное отчаянье пред всем, что он видит. Многие пали прямо на глазах автора.

И уцелевших можно подозревать, нет, отнюдь не в таланте, но в ужасающей тяге к уцелеванию, великой ушлости к нахождению конфигурация, приводящих к успеху. Таких тем несколько – великая, испепеляющая душу и сердце любовь, часто с трагическим концом, лёг-

кое фэнтези в причудливых декорациях, поиски богатств в разных формах и обрамлении, как то: пиратские клады, закопанные кровожадным Флинтотом, счета и бриллианты известных авантюристов и кокоток, походы на Абиссинию, битвы шерифов с индейцами, поиски золота в горах Калифорнии и наконец истории чудаков, у которых всё валится из рук, но которые приползая в итоге на помойку, находят там кейс с долларами и бриллиантами. Самым кратким путём к популярности, правда, порой было написание псевдонаучных книг о приобретении богатства на фондовом рынке, но подражать таким опытам очень сложно, так как нужно сублимировать знание фондовых терминов.

В общем, не претендуя на чьё-либо внимание, я сначала хотел рассказать вам одну историю, потом – другую, потом третью, а в итоге задумался. И заблудился в мыслях. Нет, не ту историю я хотел рассказать, как маленькая безрукая девочка из штата Арканзас спасла тонущего боксёра-тяжеловеса Хлоя Штрукса, а потом ей наш начальник ей за это шариковую ручку подарил. Я хотел описать другое... Вероятно, во время плавания ему мешали перчатки, которые он никогда не снимал! Это было бы слишком просто – рассказать такое!

Я хотел рассказать совсем другую историю! Скорее – страшную, чем весёлую. О том, как мы – странная и словно с потолка свалившаяся компания, отправились в новый крестовый поход, и что из этой ...ни получилось. Я согласен, что в мире ничего просто так не бывает, булки на деревьях растут редко, а если и растут, то, как правило, непредставимо маленькие и неопишимо чёрствые, и при этом даже за них нужно сражаться, аки львы пещерные. За всё нужно сражаться. Ну, вот мы и решили побороться! Такая история, смешная и одновременно такая грустная, что мне плакать хочется, когда я об этом начинаю вспоминать. Это ж надо умному человеку вдруг сойти с ума и отправится в очередной крестовый поход покорять индейцев! И начнётся наша история в четверть первого..надцатого сентября 2... года, прямо на полдороге между Старобыдловом и Бучурлиговкой.

Глава 1. Начало пути

Читатель! Смотри! Смотри вдаль, где появилась маленькая чёрная точка, которая быстро растёт. Посмотрите, там за большими корявыми степными деревьями пылит старая машина. В ней еду я и ещё несколько долбо..., которых жадность и глупость позвали в дорогу – к бедности и бесчестью! Но я ещё не знаю, что ждёт меня впереди, и полон самых оптимистических надежд. Сейчас я подобен немецкому мотоциклисту, несущемуся на раскалённом мотоцикле по степной дороге сквозь пыль и смрад к пылающему вдали Сталинграду.

Чьи это голоса доносятся до нас из старой машины?

– Малыш! Ты хочешь быть связистом?

– Хочу!

– Полезай в канаву! Дундуков! Я назначаю вас главным янычаром! Вы будете верховодить этой бандой пьяных прозелитов! Сделайте из них людей! Дайте им надежду и смысл жизни! Они наивны, как дети, и благодаря моим усилиям податливы, как воск! Вам предстоит выковать из этого мерзкого сброда трудовую смену новой Сан-Репы! Нас ждут великие дела! Не исключены и поразительные открытия! Город, открывающийся нашему взору, взыскует интернета! Мы должны ему его дать! Здесь есть радио, но провода уже сгнили, я слышал, что старики засовывают радиоприёмники прямо в уши! Есть, правда, старый интернет, работающий от телефона, скорость его меньше скорости больной черепахи! Эти провода лежат, надёжно укрытые слоем столетней грязи и мусора! Так говорил Человек. Человек был средних лет, одет в клетчатые штаны, и на пиратской голове его красовалась белая капитанская кепка.

– Шура! Простите! Но как вы разговариваете с людьми! Вы – простован, что думаете – то и говорите! Разве так можно? Учитесь у лучших актёров! Их опыт бесценен! Вот Гаррик Гой старший! Лондонский театр «Друри-Лейн» только благодаря ему собирал сплошные аншлаги! Шекспир был к нему просто бесплатным приложением! Сильной стороной английского актёра является способность работать в одиночку! Вы знаете это? Ничего вы не знаете! А приодень ввас в солидный прикид, Шура – и вы настоящий англичанин! Надо воспитывать в себе самоуважение! У нас будет театр! Свой театр. Сложная и нужная человечеству антреприза! Шура! Вам известно такое слово! Вы многого не знаете, ваша душа ещё не проснулась для высших проявлений духа но я вас спасу! Я подготовлю вам монолог! Может быть, там будем губернатор! Тогда нужно два монолога, один для испорченной публики, другой – для честного губернатора! Вы способны раздвоиться? Способны ли вы думать о двух вещах сразу? Сможете ли вы думать о грядущем фатуме Сан-Репы? Кстати, вы знаете, что такое фатум?

Шура молчал, как партизан перед эсэсовцем – плотно сжав зубы и изрыгая гневливые молнии из глаз.

– Брат! Остановись! Франциск Ассизский работал в саду – в конце концов стал проповедовать птицам! Хотя разговаривать с растениями – круче! С сорнякам беседа как?

Остапа несло. Долгая дорога и молчаливые спутники развязали его красноречие, и он поочередно освещал великие тайны и проблемы человечества.

– Господа! Мир катится в пучину! Никто не знает правды, никому не нужна истина, и даже лучшие из лучших давно умыли руки! Когда на глаза попадают трогательные и смешные заметки и воззвания – спасём полосатого тигра, обороним пятнистого пингвина, заласкаем голубого кита, я испытываю странное чувство. С одной стороны, полосатое, пятнистое или голубое нужно спасать обязательно, причём так, чтобы пыль под ногами клубилась, а в кармане множились неминуемые при таких делах тугрики, а с другой... представляете, какой авторитет в западном истеблишменте завоёвывает верный друг пингвинов или заботливая мать тереза тигров, франциск ассизский австралийского кролика или иисус христос слепого твёрдого крота, с другой стороны я понимаю, что это просто западное ханжество, пиар, фуфло,

премерзкое и гадкое притом. Ведь те же люди, подобные Полу Маккартни или Мадонне, готовые, бросив дела и мужей, 24 часа в сутки спасать пингвинов и слонов, распни перед ними миллион голов сирийцев, или этих... русских, что уже не раз мы видели в истории Старобидлова, слова не скажут в их защиту, только брезгливо отодвинутся – какие противные картинки вы нам подсовываете – сирийцы какие-то, русские... И так было всегда. Сидя в уютной английской гостиной за файф-о-клоком, и лаская горячо любимую кошку и элитного пса, лэндлорд даже в самых своих страшных снах не может допустить, что ему придётся жалеть только что ограбленного Индуса из штата Касраб или какого-нибудь замшелого Непальца. Непальца, разумеется, из Непала! Я вообще думаю, что название «непалец» появилось при этих ханжах при следующих удивительных обстоятельствах. Всё просто! Англичане приехали на своих дредноутах, долго стреляли в благотворительных целях по побережью, снесли напрочь все пальмы и дома, а потом отрезали всем жителям неизвестно как названной страны по одному пальцу на нужды британского рейха и только после этого им в голову пришла благодетельная мысль – назвать беспалых – «непальцами».

Так что, господа... Увы! Тигров, пингвинов и белых медведей, судя по состоянию морали человечества и численности двуногих тварей – не спасти! Прекратите эти поиски Коли и ананирование собственного тщеславия! Пусть Пол Маккартни лучше песенки сочиняет, а не о пингвинах думает! А нам надо задуматься, какую пользу мы можем извлечь из упоительно живительного источника денег. Денег, направляемых жестокими английскими ханжами на спасение всякой четвероногой живности, как нам взять эти святые деньги! Вам нужно спасти моржа – мы идём к вам! Вас интересует размножение тигров – нет проблем! И да услышит наши молитвы наш господь – повелитель Вселенной! – так сказал Человек!

Все с любопытством слушали бесконечные речи человека, который, поплутав на небесах, внезапно спустился с небес на довольно таки грешноватую землю:

– А теперь, Шура, отдайте мне деньги, которые я дал вам вчера! У меня они будут явно целее! Ну же!

– Что ну же? Я не буду!

– Не будете отдавать деньги? Вы слово дали!

– Я слово дал? Но тогда придётся взять его обратно! У меня их уже нет!

– И куда ж вы их дели? Солнышко моё изжелта-рыжее!

– Да так! – махнул рукой рыжеволосый, – Разошлись сами по себе!

– Вот тебе раз! Только у таких, как вы, Шура, деньги ходят сами по себе, безконтрольно!

А я хотел вас взять к себе в фирму «Контроль и Учёт» – контролёром. Вот уж, вправду, как говорил мой папа турецкоподданный: «Не делай добра – не получишь зла!» Вы – живая иллюстрация незыблемости библейских истин!

– Да уж!

– Слово не надо обратно! И не дауж, а истинно говорю вам! Обратно надо – деньги!

– Деньги – у Мумукина! Спросите у него! – попытался дерзить Шура.

– Не трогайте святынь всеу! Строго сказал Остап, – Шура! Отрешитесь от сельского бомонда! Посмотрите в мир широко открытыми глазами! Постарайтесь понять дауншифтинг! Видите, как люди борются за своё существование? Видите, как? Кулаками и головой, локтями и клыками! Они подобны сальфидам, пьющим кровь младенцев! – весело кричал молодой человек в модном пиджаке в крупную клетку, высываясь почти до пояса из машины, несшийся по ухабам поселковой дороги, – Они доносят на друг друга, топят друг друга в ваннах и травят дихлофосом и стиральным порошком, плавают по морям и палят из пушек, рисуют бездарные картинки, впаривая из дуракам, сочиняют жуткие стишки, в которых воспевают Папу Римского и вообще чёрт знает что, ходят на работу в супермаркет, умирая от невозможности обмишулить и недодать сдачу – и всё это для того, чтобы уцелеть в этом грозном, непред-

сказуемом, прекрасном мире. А вы кукуетесь и теряете время! Ах, Шура, Шура! На что вы тратите свою короткую, незыбваемую жизнь? Кто вас выдумал? Берите пример с сильных!

– Это кто сильный?

– А вы не знаете? Взгляните на меня, и вам сразу станет понятно!

– А...ли делать? – утвердительно ответил Шура, пытаясь поднять мутные глаза.

Ему уже надоели нудные картины, мелькавшие за окнами машины и он внимательно разглядывал драную обшивку кресла.

– Шура! Никогда не суйте пальцы в кофемолку! Я не люблю кофе с привкусом жжёного ногтя! – продолжил просветительскую лекцию Остап.

– Я вообще кофе не люблю!

– Ну, вы и бука! Родину и кофе надо любить! В детстве мои родители купили новую электрическую кофемолку, о которой мечтали всю жизнь. И знаете, что случилось? Утром, когда они ушли на работу, я врубил «Сержанта Пеппера», который в 1967 году одним ударом буквально вынес всю дешёвую западную попсу и уложил её на обе лопатки. Это было величайшее музыкальное произведение популярной музыки всех времён и народов! Я слушал божественную музыку и одновременно молот кофе в новой кофемолке. Она имела изящную форму, форму никелированного, блестящего яйца. Такой кофемолки не было ни у одного совка в радиусе тысячи километров! Два весьма достойных занятия! Не так ли? Молоть кофе и слушать «Битлз». Ах, Шура, Шура! Что ещё можно пожелать юноше из хорошей семьи? Не хватало только наркотиков и девушек! Слушая «Сержанта Пеппера», я напрочь забыл обо всём, в забытьи открыл крышку кофемолки и невесть зачем полез пальцем выковыривать из угла остатки смолотого кофе. А нож как закрутился! Там был такой острый нож, что парижская гильотина позавидовала бы ему! Кинжал янычара! Мгновение и скорость реакции решили всё. Чуть палец не отрубил! Кстати, Шура, вы в курсе, что говорил знаменитый французский исследователь Бак Чамберлюк о судьбе русской провинции и интеллигенции? Вернее о судьбе русской провинциальной интеллигенции? Что вы вообще знаете об интеллигентности русской провинции?

– Не знаю! Ничего не знаю! – ответил Шура, – Что же делать?

– Что-что? Становиться лучше, напористее, наглее! Открывать новые горизонты! В этом человеке всё было прекрасно – и одежда, и душа, и чувства, и мысли! Он был не так прост! Он словно хотел заглянуть в дебри зазеркалья! Это не та знаменитая статья, в которой он поносил русскую интеллигенцию за сутяжничество и эгоизм. Это другая статья! Здесь он подлил чуть-чуть еля в большую бочку дёгтя! Он смотрел на судьбу провинции глазами пророка и судьи. Он пророчил ей быстрый и страшный конец! Своё открытие он совершил в в баптистерии святой Осмении Болшефальской, главной девы-мироносицы Бучурлиговки. Говорят, что она где-то здесь захоронена, но могилу затеряли в годы революционного лихолетья.

– Хорошо! – сказал Шура.

– Что хорошо?

– Что затеряли! Если в провинции что-то не затеряли и не украли, там что-то не так!

– Как вы думаете, Шура, если все враги мирового прогресса ополчатся на непререкаемые святыни человечества и начнут кровавый поход против истины и правды, стоит ли нам падать духом и сдаваться?

– Вы шутите, Остап Ибрагимович? – спросил Шура, с беспокойством поглядывая то на Остапа, то на пробегающий мимо грустный ландшафт, – Я не понимаю, о чём вы говорите!

Они проехали длинный мост и повернули на просёлочную дорогу с многочисленными богатырскими развилками. Машина стала трястись, как больной в горячке. Водитель матерился, одухотворяя почти каждую кочку и нарекая каждую каким-нибудь неприличным именем. Все кочки у него были суками, бл... или шлюхами.

Белая толстая рука с выколотой на ней якорем, до того лежавшая на руле, как белая подушка, хлопнула по клавише и включила в машине радио. Из него сразу же понеслись бесконечные заунывные афганские песни, которые судя по выражению лица хозяина машины, тот любил нешуточно.

В полуоткрытом бардачке, куда вскоре после этого потянулась рука в поисках сигарет, лежала пачка презервативов, плотно перетянутая чёрной резинкой, фотография круглолицей простоватой женщины в платке, должно быть матери героя, чётки и большой, светлого лака деревянный крест.

Глава 2. Требуем продолжения пира!

А хорошо ведь человеку в дороге! Гоголь только и мог жить в дороге, в дороге он приободрялся, расцветал, предавался смеху и счастливой фантазии, расфрантившейся новыми идеями и образами. А дома начинал сначала хандрить, предаваться унынию, а потом и вовсе впадал в чёрную меланхолию. И впадая в чёрную меланхолию, кромсая и сжигая романы, он продолжал мечтать о других странах, потрясающих видах и таинственных незнакомцах посреди пути. Мечтать о виде на Колизей и маленьких кофейных вдоль Аппиевой дороги. Я не могу себе позволить такой роскоши! И поэтому, только появившись такая возможность, к примеру, жалобно испросив стипендию у императора, Гоголь тут же садился в удобную бричку и приказывал кучеру погонять что есть силы, дабы побыстрее покинуть любимую родину и погрузиться в иную действительность. А ведь не бедняк был, помещик. Интересно, что бы он чувствовал, попади ему в руки хороший лимузин, несущийся вдоль полей Фландрии или на худой конец вдоль виноградников Южной Германии уж куда быстрее любой брички? Наверно задохнулся бы от счастья, и строчил бы, строчил, и весело бы бежало его перо по бумаге! Эх, недолга! Нет человеку счастья на земле. Ждёт его душа чуда, надрывается ожиданием, верит в мечту. И обламывается горем или бедой.

Но это – потом.

А пока хорошо мчаться в автомобиле сквозь время и пространство, ощущая кровь в жилах и ветер в шевелКеше. Человек, путешествующий по бескрайним степям Старобыдлова, никогда не задумывается, что происходит на его родной планете. А уже давно на ней не происходит ничего хорошего. Недавно на земле было три миллиарда человек, через два дня – пять, а сегодня в семь утра – уже семь миллиардов гавриков дружно вышагивают по планете, бьют в барабаны, требуют прививок от коклюша и оспы, еды и одежды. И им так нравится жить, что мне порой становится страшно.

Живут новые поколения, и им нет дела, что ходят они по останкам своих предков, забыв об их бедах. Ничего им не надо помнить, и никто им не напомнит о былом.

Что-то беспокойно в мире. Что-то вибрирует под полом, содрогает стены и потрясает потолки, грозя обрушиться на хрустальные вазы и столовое серебро. Земля вибрирует под нами. По всей видимости, как сказала Ванга, дело идёт к большой войне. Газеты пестрят сообщениями с театра боёв в Сирии, в Афганистане пылят американские броневики и шумят истребители, посылая ракеты в сторону гор, вышел новый боевик с Чаком Чмуром в главной роли, а в Фергуссоне заварилась феерическая полицейская каша. Там убили негра. Кто знает, что такое «Лесные братья»? О, лучше не знать ничего об этом! Лучше закрыть от этого свежей газетой со светской хроникой. И хотя жаркая молитва Павла Петровича о возобновлении расовых столкновений по всей Америке, увенчанная толстой свечкой возле импровизированного гроба Всех Империалистов, пока не сыграла, но ещё не вечер, как утверждает его сосед Пётр Павлович.

Так что же чувствует человек, путешествующий в Старобыдловской степи? Ничего он не чувствует. Ну, кроме краткой и преждевременной радости, что население его Земли достигло аж семи миллионов двуногих, сражающихся друг с другом за право существовать и размножаться, и некоторых из них можно обмануть. Рядовой житель степной зоны, наученный горьким опытом экономических вакханалий последних лет, не задумывается над моральными императивами. Не до того ему! Едва ли он замечает красоту степи весной и мрачное величие её просторов – зимой. Едва ли замечает мрачные низкие облака на горизонте. Он даже слов-то таких не знает, честно говоря.

Да и автор, честно говоря, тоже мало в этом разбирается, и играет в моральные императивы или в долбаную амбивалентность только из тщеславного чувства прослыть наконец

умным человеком. И едет наш путешественник в даль светлую вовсе не как легкомысленный турист в Барселону или Рим, дабы спустить свои денежки, а как потерянный, ошарашенный жизнью гастарбайтер, выкинутой из привычной жизни на поиски куска хлеба. Нет, даже не так, он едет на поиски не куска хлеба, а денег – волшебной, желанной подавляющим большинством и доступной немногим субстанции. Хотя признаться в том, каков истинный бог человечества способны далеко не все, предпочитая врать с три короба, что деньги – сущность ненужная и преступная, и библия много лучше любых денег. Врёт, врёт он напропалую! Ибо знает, что если Божественные Библии довольно часто и совершенно бесплатно раздают на улицах, то деньги на улице никто раздавать не будет! И за библии они не будут рвать глотки друг друга! Желанный шелест купюр или звон монет легко способны одурачить, охмурить и извлечь человека из его родного гнезда, окружающего хозяина относительной безопасностью и комфортом и бросить в бурный водоворот событий, которые потом вспоминаются ему с ужасом, стыдом и смехом. Там, в царстве наглого обмана, круто меняется его сущность, сгорают мечты и предрассудки, черствеет и ожесточается сердце и отлетают последние мечты. И там его путь труден и тернист, полон страданий и зла. И он не знает и не хочет знать, что путь этот и исход его предreshён ещё до его начала. Откроем кулису. Нас ждут удивительные приключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.